

Цефейская галактика, Столичная планета, королевский дворец империи Леси.

Юноша в официальном парадном мундире королевской семьи быстрым шагом поднялся по ступеням, вошел в просторный зал заседаний и склонился в поклоне перед отцом, восседавшим на троне: — Отец, вы меня звали?

Мужчина на троне — не кто иной, как основатель новой эры империи, Его Величество Сильвестр.

Сильвестру едва перевалило за сорок, и он выглядел все еще молодым. В этом человеке, прошедшем через бесчисленные бури, чувствовалась присущая только монархам мудрость и невозмутимость. Обычно он был чрезвычайно строг с этим старшим принцем, но сегодня на его лице редко появлялась легкая улыбка, а голос звучал мягко: — Лофи, ровно через месяц тебе исполнится восемнадцать.

Лофи кивнул: — Да, отец.

Сильвестр спросил: — Какой подарок на день рождения ты хочешь?

Лофи слегка улыбнулся и ответил: — Я бы хотел попросить полумесячный отпуск, можно?

Сильвестр был крайне удивлен этим, он никак не ожидал, что сын попросит о столь простом подарке.

Полумесячный отпуск?

Сильвестр задумчиво потер подбородок.

Лофи с самого детства рос невероятно умным. Он унаследовал мощные гены своих родителей, Сильвестров и Лин Юаней, и уже в пять лет его уровень духовной силы превысил недостижимый для обычных людей пиковый показатель в триста единиц, позволив ему даже пилотировать мехи S-класса. Именно поэтому Сильвестр возлагал на этого ребенка высочайшие надежды.

Все эти годы Сильвестр держал старшего принца в ежовых рукавицах, неизменно воспитывая его как наследника престола. Стоило мальчику немного подрасти, как отец составил для него плотное расписание занятий, всесторонне развивая любые его способности: когда многие дети сидели дома с комиксами в руках, Лофи уже постигал у учителей тонкости боевых искусств; когда ровесники едва справлялись со сложением и вычитанием, он уже решал самые сложные математические формулы; когда другие малыши знали лишь то, что нынешнего императора зовут Сильвестров, Лофи уже от зубов знал новейшую историю империи.

Вероятно, именно такой опережающий метод воспитания позволил мальчику с малых лет

обогнать сверстников, а заодно стать гораздо зрелее и рассудительнее их.

Хотя он был всего лишь восемнадцатилетним юношей, в нем всегда жило это невозмутимое спокойствие.

Быть может, он и впрямь слишком сильно давил на него? Всегда требовал соответствовать статусу наследника престола и за столько лет не выделил ему даже трех дней отдыха.

Встретившись взглядом с сыном, Сильвестр почувствовал легкий укол совести, сошел с трона и остановился прямо перед ним.

Тела альф растут стремительно, и теперь Лофи был почти ростом с отца. Его стройная и прямая фигура, унаследованная от королевской семьи, выглядела невероятно привлекательно; черты лица были резкими и четкими, волевой подбородок казался решительным, а глубокие карие глаза на семь десятых походили на глаза самого императора Сильвестра, выдавая лишь легкую юношескую незрелость, еще державшуюся на лице.

Каким бы хладнокровным ни был его характер, с учетом его возраста и жизненного опыта ему исполнилось всего лишь восемнадцать.

Сильвестр смотрел на сына, до боли похожего на него самого, и невольно мягко улыбнулся, похлопав его по плечу: — И каковы твои планы на этот отпуск?

Лофи прямо ответил: — Я никогда не покидал Цефейскую галактику и хочу перед началом учебы съездить куда-нибудь развеяться.

Сильвестр с пониманием кивнул: хотя этот ребенок с детства не знал отказов ни в чем, в учебное время он жил в закрытой элитной школе, а на каникулах занимался по расписанию отца, изучая самые разные дисциплины. Все эти годы он безвылазно провел на Столичной планете и нигде не бывал.

Некоторое время назад Лофи успешно сдал Единый имперский вступительный экзамен, набрав абсолютный максимум по всем предметам и поступив в Военную академию Сент-Ромия, а ровно через месяц ему предстояло отправиться на учебу в университет, так что, если он хотел куда-то съездить, ему оставалось использовать лишь этот последний месяц.

Сильвестр на мгновение замолчал и, глядя на него, спросил: — Лофи, ты случайно не считаешь, что отец предъявляет к тебе слишком суровые требования?

Лофи с улыбкой покачал головой: — Я старший принц и по долгу службы должен подавать пример младшим братьям. Если отец строг со мной, значит, он хочет, чтобы я как можно быстрее вырос. Слова сына согрели сердце Сидзе. Он неожиданно протянул руку, ласково похлопав его по волосам и тихо произнес: Замечательно, что ты так рассуждаешь. Я одобряю

твой отпуск: ты просишь полмесяца, а я дам тебе целый месяц. Поезжай развеешься, только вернись до своего дня рождения — отец хочет устроить для тебя грандиозное совершеннолетие.

Луофэй тут же кивнул: Я понял, спасибо, отец.

Сидзе слегка улынулся, повернулся, вернулся к трону, сел и продолжил: Нужно сказать тебе еще кое о чем. По старым королевским обычаям, все совершеннолетние принцы-альфы проходят генетический отбор на совместимость, чтобы найти подходящую пару омегу. Омега-ассоциация только что прислала результаты твоего генетического подбора.

Луофэй замер, его брови едва заметно дрогнули в легком хмуром выражении, но он тут же принял спокойный вид и спросил: Отец имеет в виду, что мне нужно, следуя старым королевским традициям, выбрать омегу с наивысшим процентом генетической совместимости и заодно обручиться с ним на церемонии совершеннолетия в восемнадцать лет?

Сидзе спросил: Что ты думаешь об этом? Ло Фэй поднял голову на отца, сидевшего на троне, и серьезно произнес:

— Я не хочу так рано обручаться и тем более не хочу жениться на Омеге, который мне не нравится. Каким бы ни был результат подбора от ассоциации, он никогда не станет для меня критерием выбора возлюбленного. Я хочу сам искать своего будущего принца-консорта, глядя на него собственными глазами, а не полагаться на какой-то механический отбор по цифрам.

Хотя он был еще юношей всего восемнадцати лет, говорил он чрезвычайно решительно.

В душе Си Цзэ проникся одобрением, но внешне сделал вид, что строго хмурится:

— О? Выходит, ты хочешь нарушить правила королевской семьи?

Ло Фэй ответил:

— Неразумные правила, по моему мнению, следует отменять.

Си Цзэ умолк.

Стоявший у подножия ступеней юноша держался прямо, в нем не было ни раболепия, ни высокомерия, а его глаза сияли ярко, как звезды.

На мгновение Си Цзэ словно вернулся в собственные юные годы: стоя перед отцом, он точно так же спокойно и прямо говорил: если я не могу защитить даже того, кого по-настоящему люблю, то зачем мне вообще эти превосходные гены Альфы?

Поистине достойный сын, которого он воспитал собственными руками. В принципиальных

вопросах он ни за что не пойдет на компромисс.

Уголки губ Си Цзэ снова изогнулись в улыбке, он кивнул и произнес:

— Ты отлично всё сказал. Неразумные правила действительно должны быть отменены. Раз тебе это не по душе, отцу ничего не стоит упразднить эту традицию генного отбора. Своего принца-консорта ты выберешь сам. Ло Фэй в удивлении поднял голову и посмотрел на отца, но встретился с его мягким взглядом.

Хотя отец был строг, он очень любил своего старшего сына. На сердце у Ло Фэя стало тепло, и он с улыбкой произвел:

— Спасибо, отец.

Запад ободряюще произнес:

— Хочешь взглянуть на результаты предварительного отбора, присланные Ассоциацией?

Сидевший на троне мужчина легко провел пальцем по сенсорному голографическому экрану перед собой и открыл документ. На огромном виртуальном жидкокристаллическом проекционном экране мгновенно появилась череда цифр.

Ло Фэй, в конце концов, был еще юношей, и, движимый любопытством, он сделал шаг вперед, быстро пробежав глазами информацию на экране.

Система провела отбор генетических данных всех не состоящих в браке омег империи в возрасте около двадцати лет и в итоге выявила десять человек, чья совместимость с Ло Фэем превышала девяносто процентов. Поскольку Ло Фэй отличался острым умом и выдающейся духовной силой, омеги, способные совпасть с ним по уровню, также обладали исключительно сильной генетикой.

Многие омеги из этого списка были сыновьями генералов или дочерьми правительственных чиновников. Большинство из них Ло Фэй знал, а о тех, кого не знал, по крайней мере слышал.

Однако он заметил одно совершенно незнакомое имя:

— Мо Линь?

Тихо произнеся это имя, он с некоторым недоумением спросил:

— Кто это? Я никогда о нем не слышал.

Запад ответил:

— Можешь посмотреть его досье.

Забываясь о конфиденциальности омега, Ассоциация внесла в базу данных лишь информацию о семье и генетические показатели, не приложив реальных изображений.

Ло Фэй открыл файл и бросил взгляд на экран: там содержалась всего одна строка ключевых сведений —

Мо Линь, двадцать лет, младший сын генерального директора корпорации Фэнъян Мо Циньмина, мать скончалась.

Корпорацию Фэнъян Ло Фэй, разумеется, знал — это был один из ведущих и влиятельных конгломератов империи, которым руководил некий Мо Циньмин.

Несколько веков назад военное ведомство империи учредило специализированные заводы по производству мехов. Поскольку боевые машины затрагивали множество секретов и не подлежали огласке, высокоинтеллектуальные мехи постепенно были монополизированы королевской семьей и армией. Однако при многомиллиардном населении империи, помимо боевых мехов для армии, существовал колоссальный спрос на бытовые интеллектуальные мехи среди обычных граждан. Предки семьи Мо вовремя заметили эту коммерческую нишу и, поднявшись с нуля, основали завод по производству мехов, начав с самых простых моделей для домашней работы.

Поначалу это была лишь крошечная мастерская, но благодаря усилиям нескольких поколений масштабы предприятия неуклонно росли, а разрабатываемые интеллектуальные мехи становились все более совершенными. Нынешняя корпорация Фэнъян уже превратилась в одно из крупнейших предприятий империи, чьей основной деятельностью являлась разработка высокоинтеллектуальных мехов, умных программ, программного обеспечения и голографических сетевых игр. Она владела множеством филиалов, раскинутых по всем звездным системам империи, и охватывала крайне широкие сферы влияния. Рыночная доля корпорации Фэнъян в сфере умных программ, ПО, игр и мехов превышала тридцать процентов, а семья Мо из неизвестного клана в отдаленной звездной системе одним прыжком превратилась в имперскую знать.

Все эти сведения преподавали на уроках экономики, а такие слова, как корпорация Фэнъян и Мо Циньмин, то и дело мелькали в новостях финансовых каналов, так что Ло Фэй был совсем не чужд этой компании. Однако он никогда прежде не слышал, чтобы у главы корпорации Мо имелся сын-омега по имени Мо Линь.

Подумав об этом, Ло Фэй невольно чуть улыбнулся и произнес:

— Неудивительно, что я его не знаю. Оказывается, он богатенький сынок.

Он никогда не испытывал особого расположения к избалованным наследникам. Большинство знакомых ему альфа-мажоров были пустыми повесами, вокруг которых вилось бесчисленное множество любовников; омеги же в подавляющем большинстве своем проявляли тщеславие и жеманство, умея лишь тратить деньги направо и налево, а порожденные вседозволенностью капризы утомляли Ло Фэя от одного лишь взгляда на них.

Поэтому к этому омега-мажору по имени Мо Линь он не испытывал ни малейшего интереса и

продолжал расспросы не собирався.

Ло Фэй напрямую закрыл экран, поднял голову и произвел:

— Отец, пусть ассоциация поскорее уничтожит этот результат совпадения.

— Мм, я уже пообещал тебе отменить систему совместимости, так что этот результат не уйдет за пределы стен дворца, — Зейз бросил взгляд на часы и добавил: — Ступай пока назад, у отца еще есть дела, которые нужно уладить.

— Слушаюсь.

Ло Фэй почтительно поклонился и, развернувшись, вышел из зала заседаний.

В то же самое время, штаб-квартира корпорации Фэнъян.

Верхний этаж небоскреба, тихий кабинет в углу. Занимающие целую стену панорамные окна беспрепятственно заливали комнату дневным светом. Юноша сидел за столом, держа в руке чашку кофе, и чуть прищурившись, словно ленивый кот, вглядывался в густые ряды данных на экране своего наручного комм.

Мгновение спустя он опустил кофе и заговорил:

— Ассоциация омега внезапно запросила мои зашифрованные данные. Судя по пути отслеживания, они провели анализ совместимости моих генетических данных с генетическими данными какого-то альфы. Результат анализа показал уровень совместимости свыше девяноста процентов.

Он говорил так, будто рассуждал сам с собой, а взгляд, устремленный на экран, оставался совершенно холодным:

— Старшему принцу Ло Фэю скоро исполнится восемнадцать лет. Связав все это воедино, несложно сделать вывод: иными словами, Ассоциация омега помогает старшему принцу пройти генетический подбор, чтобы отобрать пару для обручения. И выбрали меня.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, после чего раздался мягкий механический голос:

— Хозяин, каковы ваши дальнейшие планы?

Юноша ничего не ответил. Он легко опустил изящные пальцы на клавишу удаления, и густые ряды цифр на экране с видимой глазу скоростью начали исчезать.

Все следы сетевых поисков были стерты начисто, словно ничего и не происходило.

Механический голос продолжил:

— Уничтожить ли ваши генетические данные в базе ассоциации?

Юноша покачал головой:

— Не стоит действовать опрометчиво, и давайте не позволим никому обнаружить наше существование. Всего было отобрано десять омега, и большинство из них происходят из знатных

родов. Тот старший принц еще не факт, что обратит на меня внимание.

Он поднялся из-за стола, с чашкой кофе в руке подошел к панорамному окну и, бросив взгляд сверху на раскинувшийся внизу шумный мегаполис со множеством высоток, слегка приподнял уголки губ и с легкой улыбкой произвел:

— Посмотрим, как будут развиваться события.

Принц-консорт? К этому у него не было ни малейшего интереса.

В этом сотканном из денег и технологий коммерческом королевстве истинным королем являлся он сам.

Принц Ло Фэй вышел из большого зала заседаний и наконец облегченно выдохнул.

К счастью, отец обладал широкими взглядами и не стал насильно навязывать ему невесту, иначе он действительно понятия не имел бы, как вести себя с омегой, к которому не испытывает никаких чувств.

Только он об этом подумал, как неподалеку послышалось какое-то шуршание.

Ло Фэй с улыбкой обернулся:

— Младший братик, не прячься.

Едва замолкли его слова, как из-за массивной каменной колонны дворца тут же высунулась голова. Мальчишке было около шести лет, личико его отличалось пухлостью, а глаза были большими и сияющими. Он изо всех сил заморгал, глядя на Ло Фэя. Позади него стоял обладающий утонченным темпераментом юноша в повседневной рубашке и брюках, с совершенно спокойным выражением лица.

Ло Фэй подошел и с досадой произвел:

— Ло Нин, ты-то почему здесь?

Второй принц Ло Нин мягко потрепал ребенка по голове и ответил:

— Малыш услышал, что отец ищет тебя, и увязался за мной, чтобы подслушать.

Мальчик тут же принялся возражать:

— Ты сам хотел прийти и послушать...

Он не успел договорить, как второй принц зажал ему рот рукой, и маленькому принцу оставалось лишь обиженно таращить глаза и непрерывно мычать.

Ло Фэй знал, что брат переживает за него, поэтому невольно обнял его за плечи и тихо произвел:

— Не волнуйся, отец уже пообещал отменить систему генетического отбора, и в будущем мы сами будем решать вопросы наших браков. К тому же ты мой брат-близнец, и твоего будущего партнера старший брат тоже поможет тебе подобрать лично.

Ло Фэй поморщился:

— Старший брат, не говори глупостей, я никогда не думал о женитьбе.

Ло Фэй легко улыбнулся и перевел тему:

— А где сестрица?

Ло Нин с некоторой досадой произвел:

— Она целыми днями носится повсюду, как безумная, я и сам понятия не имею, куда она делась.

Ло Фэй бросил короткое «мм» и зашагал рядом с братом плечом к плечу.

Старший принц Ло Фэй и второй принц Ло Нин были разнорядцевыми близнецами: Ло Фэй являлся альфой, а Ло Нин — омегой.

Позже, поскольку император Зейз захотел дочку, он заставил Линь Юаня родить еще и омегу-девочку, ставшую третьей принцессой. Вот только в третьей принцессе не было ни капли от омеги: она росла живой, озорной и невероятно болтливой, так что совладать с ней никто не мог. Что же до младшего принца, то его появление стало неожиданностью — он родился всего несколько лет назад и был еще совсем мал, насчитывая от роду лишь шесть лет. Из-за огромной разницы в возрасте со старшими братом и сестрой все вокруг страшно баловали малыша, едва ли не превратив его в живой талисман.

Этот талисман в данный момент горел восторженным взором, уцепил Ло Фэя за руку и заканючил:

— Старший братец, отец утвердил твой отпуск? Куда ты поедешь развлекаться, можно мне с тобой?

Ло Фэй взглянул на него:

— Нельзя.

Талисман тут же скорчил плаксивую физиономию и вцепился ему в ногу:

— Возьми меня! Я буду слушаться!

Ло Фэй похлопал младшего брата по голове, отлепляя от себя:

— Тебе всего шесть лет, сиди во дворце и веди себя смирно.

Малыш обиженно надул губки и поплелся следом за старшим братом, выглядя крайне несчастным.

Трое братьев добрались до покоев императрицы.

Едва они переступили порог, как навстречу им обрушился свирепый удар ладонью. Ло Фэй по рефлексу тут же отпрянул в сторону, однако противник вовсе не собирался его отпускать — его правая нога внезапно рассекла воздух по дуге, вынуждая Ло Фэя сделать еще один шаг назад. Следом последовал молниеносный маневр по захвату плеча Ло Фэя, явно нацеленный на бросок через бедро.

Все эти движения слились в единый плавный и стремительный поток. Обладая завидной ловкостью, Ло Фэй не мог не признать про себя: он уже отец четверых детей, а все такой же буйный!

И впрямь чудовищная императрица, перед которой благоговеют все омеги империи.

В душе Ло Фэй вздыхал, но ноги действовали без малейшей оплошности: он быстро согнулся, изящно ускользнув от захвата, и тут же отступил по диагонали назад, выходя из зоны поражения.

Увидев, что сын увернулся с потрясающей быстротой, Линь Юань без осязательного энтузиазма опустил руки и процедил скупую похвалу:

— Реакция неплохая.

Ло Фэй улыбнулся:

— Отец каждый раз приветствует сына именно так?

Линь Юань был первым в истории империи императором-омегой мужского пола. По идее, принцы должны были называть его матушкой, но Линь Юань терпеть не мог это обращение — ему больше нравилось, когда дети звали его отцом. Ло Фэй, Ло Нин и остальные с малых лет привыкли называть его именно так, и это звучало куда более тепло и по-домашнему.

Встретив угодливое выражение на лице сына, брови Линь Юаня чуть разгладились, и он произнес:

— Я нанес удар только для того, чтобы проверить твою скорость реакции. Хотя учитель боевых искусств то и дело расхваливает тебя, до твоего отца тебе еще очень далеко.

Ло Фэй торопливо кивнул:

— Разумеется, я продолжу тренировки.

Линь Юань повернулся, направился к стоявшему неподалеку дивану, опустился на него и сделал глоток чая, после чего осведомился:

— Слышала, ты запросил у отца отпуск?

Новости распространялись с невероятной скоростью — очевидно, отец ничего не скрывал от него.

Ло Фэй честно ответил:

— Верно, хочу развеяться и посмотреть мир.

Линь Юань поинтересовался:

— План составил?

Ло Фэй ответил:

— Сначала хочу отправиться в созвездие Лиры, а затем на планету Райан, где выросли вы, отец. Времени в запасе много, воспользуюсь случаем побывать в разных местах и расширить

кругозор.

Линь Юань продолжил расспросы:

— Сопровождение из Императорской гвардии требуется?

Ло Фэй с улыбкой покачал головой:

— Разве в этом есть необходимость? Чувствовать себя облепленным толпой народа — ощущение престранное, я хочу поехать один.

К его удивлению, Линь Юань вовсе не стал возражать. Вместо этого он кивнул и произнес:

— Мм, я ведь на самом деле тоже не горячую желаю отправлять с тобой гвардейцев. Ты альфа, с детства получивший наилучшее образование, к тому же рядом в любой момент находится умный мех уровня S. Если при всем этом ты не способен защитить самого себя, то и титула принца ты не стоишь.

Ло Фэй улыбнулся:

— Отец прав.

Линь Юань:

— ...

Этот сорванец и вправду стал хитер: что бы ни говорилось, он ни в чем не возражает, вероятно, прекрасно понимая, что за возражениями неминуемо последуют тумаки.

<http://bllate.org/book/21224/2147598>